

Милюшин Никита Владимирович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет имени
М.В.Ломоносова»

Взаимосвязанные вопросы предмета и квалификации получения взятки

1. К объективным признакам получения взятки (ст.290 УК РФ) законодатель относит соответствующий предмет. Однако практика сталкивается с трудностями при решении вопросов о конфискации имущества (глава 15.1 УК РФ), хранении вещественных доказательств при уголовном деле, определении «размерных» признаков преступления применительно к отдельным предметам взяточничества. Несмотря на развитие правоприменительной практики, остаётся неопределенность и в вопросе признания за предметами, не имеющими потребительской стоимости, возможности выступать предметом взяточничества.
2. Исторически законодатель по-разному регламентировал вопрос предмета взяточничества. Так, в УК РСФСР 1960 г. не назывались его разновидности, законодатель использовал лишь формулировку о получении «в каком бы то ни было виде взятки», что породило соответствующие проблемы правоприменения [1, с.194]. Постановлением Пленума ВС СССР от 30.03.1990 г. №3 к предмету взятки были отнесены деньги, ценные бумаги, материальные ценности, а также оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате услуги. Норма ч.1 ст.290 УК РФ 1996 г. понимает предмет взяточничества ещё шире. Помимо предметов, указанных в Постановлении Пленума ВС СССР №3 и перенесённых непосредственно в норму УК РФ, формулировка «материальные ценности» оказалась заменена «иным имуществом», а сам перечень также был дополнен «иными имущественными правами».
3. Отдельного внимания заслуживает вопрос квалификации получения взятки криптовалютой во взаимосвязи с пониманием «иного имущества». Складывающаяся практика привлечения к уголовной ответственности при получении взятки в виде криптовалюты поставила дополнительные вопросы об исчислении её размера [4], хранении изъятых носителей валюты при уголовном деле [8], порядке обращения преступно полученного имущества в доход государства [2]. Например, известны способы определения стоимости криптовалюты исходя из субъективного представления виновного, по котировкам отдельных криптобирж, посредством экспертного заключения [3]. Очевидно, что принципу законности может отвечать

лишь единый способ, применимый во всех уголовных делах, связанных с криптовалютой.

4. Проблемным является вопрос верного определения предмета взятки, требующий тщательного уяснения отношений, сложившихся между взяткодателем и взяткополучателем по поводу передаваемых ценностей. Так, подмена бесплатного предоставления материальных ценностей в пользование взяткополучателя в отсутствие правовых оснований (например, транспортного средства, дачного дома и т.п.) передачей имущества в его собственность может привести к неверному исчислению размера взятки, когда таковым будет признаваться стоимость переданного имущества, а не размер преступно сбережённого (от «снятия» необходимости, например, арендовать этот предмет).
5. Согласно п.10 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 г. №24, получение взятки считается оконченным с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ему ценностей. Не имеет значения, получило ли указанное лицо реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными ему ценностями по своему усмотрению. Практическая же реализация такого указания Пленума оказалась затруднена. Позволяет ли позиция высшего судебного органа признавать оконченной взятку, полученную фальшивыми денежными средствами? В доктрине на этот счёт высказаны противоречивые точки зрения: с одной стороны, отсутствие потребительной стоимости [5], невозможность дать денежную оценку фальшивым деньгам [7] препятствуют признанию фальшивых денежных средств предметом взятки, с другой, – высказываемая «стоимостная» концепция предмета взятки не является общепризнанной [6].
6. Таким образом, очевидно стремление законодателя и высшего судебного органа к максимальному широкому пониманию предмета взяточничества. Включение в предмет взятки цифровых активов потребовало адаптации традиционных материально-правовых (иная мера уголовно-правового характера в виде конфискации имущества) и процессуальных конструкций (хранение вещественных доказательств при уголовном деле) к новым условиям борьбы с коррупционной преступностью.
7. Разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ не были исчерпаны неоднозначности правоприменения при определении надлежащего предмета взяточничества. Вопрос признания таковыми объектов, не имеющих денежной оценки, при фактической ошибке взяткополучателя также ещё предстоит разрешить.

Список литературы

1. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юристъ, 2000. – 368 с.
2. Долгиева М.М. Противодействие криптопреступности уголовно-правовыми средствами // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Немова М.И. Криптовалюта как предмет имущественных преступлений // Закон. 2020. №8 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Панкратов В.В. Предмет взяточничества: вопросы понимания и толкования // Российский юридический журнал. 2024. № 1 // СПС «Гарант».
5. Фарберова Л.И. Получение взятки в виде денег: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2013. № 1. С. 78-81.
6. Хилюта В.В. Фальшивые деньги как предмет взяточничества // Законность. 2017. № 5 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Шарапов Р.Д. Деньги, ценные бумаги и иное имущество как предмет взятки: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // Академический вестник. 2003. № 1. С. 180-188.
8. Деньги под стол: дело о крупнейшей в РФ взятке криптовалютой дошло до суда. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1718111/stanislav-kuchushev-valeriia-mishina/dengi-pod-stol-delo-o-krupneishei-v-rf-vziatke-criptoi-doshlo-do-suda> (дата обращения: 02.03.2025).